

Русалка высоко над головой подняла Бузинную палочку и хихикала, а я скакал как пробка в мыльных пузырях под ее утесом.

- Ну, достань! Ну, допрыгни! - смеялась с издевкой русалка.

- Не могу, - захлебываясь, кричал я и пытался схватить палочку, - Отдай, ну отдай!

Русалка ткнула меня в бок палочкой и захохотала.

- Больно же! Отстань! Ай...

- Алан Тафт должен проснуться.

- Не толкайся...

- Добби должен разбудить Алана Тафта, сэр. Алан Тафт должен проснуться.

Я открыл глаза. Я лежал головой на раскрытой книге под названием "Волшебная палочка - лучший помощник", уснул в библиотеке. Капюшон мантии съехал на голову. Я поднял голову и, щурясь от яркого дневного света, поправил капюшон.

- Алан Тафт должен спешить! - пискнул Добби, - До второго испытания десять минут! Алан Тафт...

- Десять минут? - осипшим спросонья голосом спросил я, - Десять... Как, десять?!

Я поглядел на часы в системе. Без двадцати девять! Душа ушла в пятки.

- Алан Тафт должен спешить! - Добби дернул меня за рукав, - Алан Тафт должен быть у озера вместе с другими, сэр. Добби пора на кухню, сэр, - пропищал Добби, когда мы уже бежали в коридоре, - Добби будут искать. Удачи вам, сэр.

Я уже промчался по коридору и, сбегая по лестнице через три ступеньки, крикнул:

- Спасибо, Добби! Пока!

В вестибюле еще копошились запоздалые студенты, они только что позавтракали и шли из Большого зала к озеру поглядеть на второе испытание; все в страхе на меня оглядывались и отпрыгивали в сторону. Я выскочил в раскрытые дубовые двери и сбежал вниз по парадной лестнице, сбив кого-то с ног.

Я бежал по лужайке. На улице было солнечно и морозно, на противоположном берегу озера высились трибуны, те самые, что стояли в ноябре вокруг загона с драконами. Трибуны были забиты до отказа, студенты оживленно переговаривались, и невнятный гомон доносился до меня. На ближнем берегу у самой воды стоял покрытый золотой парчой стол судей, и я помчался туда напрямик вдоль озера. Гарри, Флер и Крам уже стояли у судейского стола и ждали меня. Я подбежал и с разбегу остановился у стола, забрызгав грязью мантию Флер.

- Я... Здесь... - запыхавшись, проговорил.

- Где ты был? - важно с укором спросил кто-то, - Испытание вот-вот начнется.

- Ну-ну Перси, - вмешался Людо Бэгмен, облегченно вздохнув при моем появлении, - Дай ему хотя бы отдышаться.

Дамблдор дружелюбно мне улыбнулся, Каркаров и мадам Максим холодно поглядели в мою сторону, сразу было видно, что они меня не ждали.

Людо Бэгмен расставил участников вдоль берега озера на расстоянии десяти футов друг от друга. Гарри стоял с левого края, я на противоположном.

- Сонорус! - его голос тут же понесся через озеро к высоким трибунам, - Ну, что же, наши участники готовы ко второму испытанию. Начнем по моему свистку. За час они должны найти то, что у них отобрали. Итак, на счет три: раз... Два... Три!

Холодный неподвижный воздух огласил пронзительный свист, трибуны взорвались криками и рукоплесканиями. Я, не глядя, что делают другие участники испытания, скинул ботинки, стянул носки, тяжёлую мантию и остался в одних плавках, которые носил уже два дня наготове. Достал из кармана палочку, активировал "Водное Дыхание" и побрел в озеро. Вода в озере была ледяная и резала ноги, как будто это была не вода, а огонь. Я зашел в воду уже по колено, даже глубже, ноги немели и скользили на плоских, заросших илом камнях.

Когда я опустил с головой, ледяная вода вдруг стала просто прохладной и приятной и удивительно легкой. Я вытянул руки, сильным гребком развел в стороны вдоль тела, заработал ногами-ластами и удивился, как быстро я плыву. И да, не удивляйтесь, ласты - тоже часть школы изменения, всё предусмотрено. И видел я теперь ясно и далеко, и можно было не моргать.

Я поплыл вдоль дна. Тишина давила на уши. Вода у дна была мутная, и видел я теперь совсем недалеко, метра на три вокруг. Неожиданно, я увидел что-то оранжевое. Подплываю ближе и вижу - да это же огромный глаз! Да и кого - Афанасия, морского змея Хагрида! Нашёлся, дорогой мой!

- Привет, Аф, - говорю (пузыри изо рта) я ему, глядя чешую. Одна такая чешуйка была мне с ладонь, и то с лапами! - Знаешь, где держат пленников?

- Р-У-Р! - это да?

- Подвезёшь?

- У-Р-Р! - издал мой друг громоподобный вой, и начал куда-то плыть. Я, не теряя времени, ухватился за него.

Плыли мы так примерно полчаса.

На очередном повороте за угол нашим глазам предстало удивительное зрелище. На обрамленной несколькими домами площади собралась толпа русалок. В середине площади высилась статуя тритона, высеченная из цельного куска скалы, перед статуей выстроился русалочий хор и пел песню участникам Турнира. К хвосту статуи были привязаны четыре человека. Рона привязали между Гермией и Алисой. Еще там была девочка лет восьми с серебристыми волосами, как у Флер Делакур. Это ее сестра, Габриель. Все четыре пленника крепко спали, склонив головы на плечи, у всех четырех изо рта тянулись вверх тоненькие струйки пузырьков. А рядом с ними плавал Гарри, дожидаясь тех, кто спасёт своих пленников.

Я поспешил к ним верхом на Афанасии. Толстые скользкие веревки, которыми привязали Рона, Гермияну, Алису и сестру Флер, были из водорослей и очень крепкие на вид. У тритонов в руках были копыя. Блин, да не дадут они ничего, чтобы отвязать.

Быстро подплываю к верёвкам. Есть соблазн перекусить все разом, но нет. Только верёвку с Алисой. Пусть славу (спасение Габриель) получит Гарри, так уж и быть.

Почти на сверхзвуковой (ага, конечно) скорости змей летит к тритонам. Многие отошли в стороны, но единицы остались на своих местах. Что-то проревев им, Аф помчался уже к пленникам. Молниеносно перекусив верёвку, он, всё ещё держа её зубами, понёсся наверх. Блин, действие заклинания заканчивается.

Беру Алису за талию и, дав знак Афанасию, готовлюсь к прыжку. Он резко согнулся пополам и уплыл на дно, я не успел затормозить, и на той же скорости продолжаю течь, но уже с Алисой. И...

Вынырнул! От чудесного, свежего прохладного воздуха закололо мокрое лицо. Я глотал воздух и наслаждался им, словно впервые в жизни вздохнул полной грудью. Девочку держал на плаву вместе с собой. Зеленоволосые тритоны с русалками всплыли следом за мной и улыбались. Трибуны радостно завопили и засвистели, все вскочили на ноги. Должно быть, все думали, что все захлебнулись, но нет, мы живы. Знай наших.

И мы (Алиса уже открыла глаза и успела заалеть) вдвоем поплыли к берегу, где нас уже ждали судьи; двадцать тритонов плыли вместе с нами, словно почетный караул, и распевали страшные гимны. Мадам Помфри возилась на берегу с какими-то напитками и шерстяными одеялами

Дамблдор и Людо Бэгмен радостно заулыбались нам с Алисой; Перси был белее простыни и казался беспомощным подростком. Он ждал своего брата, Рона. Дамблдор с Бэгменом поддерживали меня под руки, а мадам Помфри уже забрала Алису, совсем не уставшую, в свой мини-лагерь.

- А ну-ка, иди сюда! - приказала мадам Помфри, подхватила меня и подтащила к Алисе, завернула в шерстяное одеяло так крепко, будто смирительную рубашку натягивала, и влила в рот какого-то зелья, да такого горячего, что дым из ушей пошел.

Немного позже появился Крам с Гермионой, а затем и Гарри, вместе с Роном и Габриель.

- Молодец, Гарри! - воскликнула Гермиона, - Молодец! Сам догадался о жаброслях!

- Да, сам, - сказал громко парень.

Тут за нашими спинами раздался громоподобный, волшеббно усиленный голос Людо Бэгмена, и мы вздрогнули. Зрители на трибунах притихли.

- Дамы и господа, предводительница русалок и тритонов поведала нам, что в точности произошло на дне озера, и вот наше решение: оценки чемпионам будут выставлены по шкале, где пятьдесят баллов - максимум. Итак... Мисс Флер Делакур продемонстрировала замечательное владение заклинанием головного пузыря, но на нее напали гриндилоу и она не сумела спасти своего пленника. Мы решили поставить ей двадцать пять очков.

На трибунах захлопали.

- Я не достойна, - хриплым голосом проговорила Флер, качая своей очаровательной головкой.

- Мистер Алан Тафт использовал заклинание, которое придумал сам и первым вернулся со своим пленником, причём верхом на морском змее, но на минуту позже установленного

времени, - когтевранцы на трибунах разразились криками и аплодисментами. Алиса глядела на меня, и ее глаза светились от радости. Она знала, о чём говорит Бэгмен, ведь я, хоть и деревянными пальцами, но смог ей всё перевести. Ну да, со слуховым аппаратом не поплаваешь, - Мистеру Тафту мы ставим сорок семь очков. Мистер Виктор Крам продемонстрировал неполное превращение, что, впрочем, не помешало ему выполнить задание, и он вернулся вторым. Его оценка - сорок очков.

Каркаров надулся от гордости и захлопал громче всех.

- Мистер Гарри Поттер с успехом воспользовался жаброслями, - продолжал Людо Бэгмен, - Он вернулся последним и потратил на задание гораздо больше условленного времени. Однако предводительница тритонов и русалок сообщила нам, что мистер Поттер первым нашел пленников и задержался на дне только потому, что желал вернуть на сушу не только своего собственного, а непременно всех пленников.

Рон и Гермиона взглянули на Гарри восхищенно и жалобно.

- Почти все судьи, - Бэгмен неприязненно взглянул на Каркарова, - посчитали, что такое поведение говорит о высоких моральных качествах и заслуживает высшей оценки. Однако... Оценка мистера Поттера - сорок семь очков.

- Поздравляю! - крикнул я, еле перекрикивая толпу на трибунах, - Ты, оказывается, не дурака валял, а высокие моральные качества демонстрировал!

Флер тоже хлопала изо всех сил, а Крам приуныл, попытался заговорить с Гермионой, но та от восторга не обращала на него внимания. Ха!

- Третье и последнее испытание состоится за закате двадцать четвертого июня, - продолжил Бэгмен, - За месяц до этого чемпионам Турнира объявят, что это будет за испытание. Благодарю вас всех, что поддержали наших чемпионов.

"Всё", - ошеломленно думал я, идя в кучке чемпионов и пленников вслед за мадам Помфри в замок, чтобы переодеться в сухую одежду, - "Всё, прошел... Теперь можно обо всем забыть до двадцать четвертого июня..."

<http://tl.rulate.ru/book/9852/238896>